

Глава 269: Великий доктор показывает свое мастерство (2)

В бамбуковой трубке был свернутый лист бумаги. Она осторожно разгладила его и прочитала две строки, написанных в стиле шоуджин.

Письмо Сяо Боцзяна было совершенно отличным от Хэ Чанди. Слова Хэ Чанди обычно были написаны смелыми и мощными штрихами, придавая им несколько грандиозный вид. Сяо Боцзян писал с такой силой, что его слова можно было увидеть из задней части газеты, но они были аккуратными и почти механическими. Редко можно было увидеть трогательные штрихи.

Вы могли бы рассказать, кто такой этот человек по его почерку. Однако, просто взглянув на этот тщательный почерк, вполне вероятно, что никто не сможет разглядеть хорошо скрытую жадность и амбиции в Сяо Боцзяне.

Все может быть подделано. То, что невооруженным глазом можно увидеть, что было видно на лицах людей... все это можно было использовать, чтобы обмануть других.

Глаза Сиянь были привязаны к хозяйке. Когда она увидела, что брови Чу Лянь были собраны вместе, и выражение ее лица казалось не слишком хорошим, она спросила: «Третья молодая мадам, что там написано?»

Чу Лянь вернулась к реальности и прямо передал записку Сиянь, не скрывая ее содержания.

Сиянь взяла записку и взглянула на нее. Написано там было не так много, но суть сообщения заключалась в том, что он просил встречи с ее хозяйкой через полмесяца. Сяо Боцзян успешно стал главным ученым по результатам заключительного имперского экзамена, а старый герцог Ингуо был его наставником. Он хотел устроить банкет благодарности своему наставнику в имении Ингуо.

Сяо Боцзян намекнул, что Чу Лянь должна использовать этот шанс, чтобы приехать в свой девичий дом.

Сиянь с беспокойством посмотрела на Чу Лянь и слегка прикусила губу. «Третья молодая мадам, ты... хочешь туда пойти...?»

Чу Лянь долго смотрела на Сиянь, а затем спросила: «Сиянь, ты думаешь, я туда поеду?»

Сиянь опустила взгляд вниз, не осмеливаясь взглянуть на Чу Лянь. Прошло совсем немного времени, прежде чем ей наконец удалось выжать слова: «Статус мистера Сяо уже не такой обычный, как раньше...»

Чу Лянь усмехнулась. Уже не такой обычный? Он был всего лишь ничтожным ученым. Даже если у него была таинственная организация в руках, и что? Она, Чу Лянь, не хотела

испытывать судьбу.

Чу Лянь взяла бумажную записку из рук Сиянь и разорвала ее на куски, а затем разожгла огонь и превратила ее в пепел. Специально вырезанная бамбуковая трубка была также выброшена из кареты.

Глаза Сиянь расширились, когда она наблюдала за действиями Чу Лянь. «Третья молодая мадам, вы...»

«Не собираюсь. Даже если он станет чиновником первого ранга, это не имеет никакого отношения ко мне! Теперь я Третья Молодая Мадам Дома Цзин'ань, и я уже не такая беспомощная, бессильная Шестая Мисс Дома Ингуо.»

Было много людей, готовых ее защитить сейчас!

Сиянь была поражена. Когда она наконец оправилась, она сладко улыбнулась, несмотря на слезы в ее глазах.

Чу Лянь была беспомощна перед этой глупой служанкой. «О чем ты плачешь?..»

Сиянь быстро вытерла глаза носовым платком, ее улыбка все еще ярко сияла под ее слезящимися глазами. «Третья молодая мадам, этот слуга не плачет: этот слуга счастлив!»

Она была очень счастлива! По сравнению с прошлой Шестой Мисс Чу, ей больше нравилась нынешняя Третья Молодая Мадам Дома Цзин'ань. Было здорово, что Третья молодая мадам могла так мыслить!

Когда экипаж добрался до поместья Цзин'ань, хозяин и слуга больше не обращали внимания на эту бамбуковую трубку, как будто ее никогда и не было. Чу Лянь лениво продолжала проживать свои дни. Она не думала, что Сяо Боцзян отправит кого-нибудь похитить ее, если она не пойдет в Поместье Ингуо. Сяо Боцзян еще не был таким смелым.

Семь дней спустя управляющий Цинь лично сопровождал Великого Доктора Мяо в Поместье Цзин'ань. Чу Лянь также заранее уведомила Матриарха Хэ об этом визите.

Сегодня Чу Лянь пригласила Королевскую принцессу Дуаньцзя. Поскольку этот вопрос был связан с здоровьем графини Цзин'ань, Хэ Эрланг также примчался в поместье, несмотря на свой напряженный график.

Стражникам-драконам была предоставлена миссия, и после этого он должен был отправиться в соседний город Чжанчжоу Чанхуэ. Он также воспользовался этим шансом вернуться в поместье и попрощаться с семьей. Через три дня он отправится встречать своего командира к западным воротам столицы и поедет в Чжанчжоу.

Чу Лянь лично сделал жареную утку для гурмана Великого Доктора Мяо.

Когда Великий Доктор Мяо вышел из спальни графини Цзин'ань, даже обычно спокойная Чу Лянь была так обеспокоен, что быстро встала, чтобы поприветствовать его.

«Мяо, как болезнь матери? Можно ли ее вылечить?»

Великий доктор Мяо уверенно кивнул. «Заслуженная леди, пожалуйста, будьте уверены. Состояние мадам не такое уж и тяжелое, и я могу вылечить его раз и навсегда. Однако я должен кое-что сказать Заслуженной Леди заранее.»

Матриарх Хэ сидела во главе комнаты. Когда она услышала эти слова, это было так, как будто бремя, которое она несла в течение многих лет, внезапно упало. Выражение ее лица казалось расслабленным, когда она сказала: «Мяо, пожалуйста, не стесняйтесь говорить. Мы сделаем все, если это в наших силах».

Великий доктор Мяо погладил свою бороду и сказал: «Ну, это может быть легко или сложно, в зависимости от обстоятельств...»

Чу Лянь искренне слушала, не желая пропустить ни слова, которое он скажет.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/287688>